

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

М. Элман

ТЕОРИЯ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ: НОВЫЙ ПОДХОД К ГЛОБАЛИСТИКЕ*

Вводные замечания

В 1990-х годах Андре Г. Франк, Барри Гиллс и их последователи разработали новый вариант «теории мировой системы» (ТМС).¹ Эта теория представляет собой одновременно и развитие, и частичное отрицание ранней теории «системы-мира», автором которой являлся Э. Валлерстейн, и сторонниками которой, в частности, выступали сам А. Франк и Ш. Амин.² Новая ТМС основывается на следующих принципах:

– мировая система, представляя собой совокупность регионов, объединенных между собой торговыми связями, характеризуется такими особенностями, которые проявляются через взаимодействие центра с периферией, циклы накопления и распределения капитала, соотношение гегемонии и конкуренции;

– начало формирования мировой системы было положено в Западной Азии (Месопотамия, Египет) пять тысяч лет назад, затем она распространилась на большую часть Евразийской и Африканской территории; в XV столетии стала включать в себя оба американских континента, а в XVIII – Австралию и Океанию;

– мировая система – это единственная структура, в рамках которой может быть понята большая часть истории человечества за последние пять тысяч лет;

– периферийные страны в этой мировой системе превращаются в элементы механизма распределения излишка созданной стоимости в центр, а потому их развитие подчинено требованиям стран, которые его образуют;

– невозможно понять развитие отдельных частей мировой экономики вне их взаимоотношений между собой и с остальным миром. Однако это вовсе не предполагает, что систему свободной торговли следует считать оптимальной, как полагают приверженцы неоклассики. На самом деле мировая экономика может оказывать и отрицательное воздействие на периферийные страны. Это означает, что страны развиваются в рамках определенной глобальной структуры, когда глобальная торговля, перемещение финансов, рабочей силы и технологий оказывают огромное влияние на внутреннее развитие;

– ошибочны попытки определить существующую мировую систему как «капиталистическую» и ожидать ее смену более хорошей «социалистической» альтернативой.

* Текст доклада, представленного на IV Международную Кондратьевскую конференцию (Москва, май 2001 г.).

ЭЛМАН

Майкл

– профессор факультета Экономики и Эконометрии Амстердамского Университета. Лауреат Золотой медали имени Кондратьева 1998 г.

© М. Элман, 2001

Как известно, либерализм развивается в направлении индивидуалистической перспективы, а одно из наиболее важных его ответвлений – неоклассическая экономика – опирается на методологический индивидуализм. Приверженцы новой ТМС полностью отрицают методологический индивидуализм в качестве фундамента социальной науки, развивая холистский подход.³ Согласно анализу Франка, структуры мировой экономики имеют решающее значение и в значительной степени определяют возможности, открывающиеся как для групп, так и для индивидуумов. «Целое не только больше суммы его составляющих. Оно формирует сами части и их отношения между собой, которые, в свою очередь, преобразуют само целое».⁴

Критику Франком методологического индивидуализма следует оценивать с учетом его общего неприятия доминирующей в мире неоклассической экономики. Для этого ученого она выступает «квазинаукой», подобной астрологии, психоанализу или богословию, которая просто не в состоянии пролить свет на все то, что происходило в мире в последние пять тысяч лет. Несмотря на то, что отдельные инструменты неоклассического анализа, такие как соотношение спроса и предложения, рациональный выбор индивидуумов и компаний и некоторые другие, могут быть вполне полезны, существующие альтернативы определяются только целым. Отношения спроса и предложения присущи реальной экономике, а рациональный выбор действительно имеет место, но только на том игровом поле и с теми правилами игры, которые устанавливаются системой в целом, в которой принятие частных решений составляют лишь малую ее часть. Точно так же изменения в количестве денег оказывают на экономику важнейшее влияние, однако для того чтобы полностью их понять, необходимо рассматривать не только эти изменения, но и глобальную экономику.

Современную западную социальную науку дополняет такая ее характеристика, как европоцентризм. Она сосредоточивается на истории и культуре Европы, для нее свойственна тенденция преуменьшать вклад других культур. Хотя специалистам давно известно, что вплоть до 1820 г. Китай, Индия и Япония производили большую часть мирового валового продукта, многие люди даже не догадываются об этом. История, как ее традиционно преподают во многих европейских и американских высших учебных заведениях, началась с греков и римлян, прошла через распространение христианства и феодализм, продолжилась эпохами Реформации и Просвещения, «экспансией Европы» и, наконец, в настоящее время протекает в условиях глобализации. Азии при этом вообще едва ли уделяется какое-либо внимание, несмотря на тот факт, что в течение двух тысяч лет именно она доминировала в мировой экономике. Ни Африка (за одним исключением – Египет), ни австралийский континент не заслужили никакого внимания вплоть до момента их «открытия». Главным достоинством работы Франка можно считать требование устранить эти неточности, отвести Европе ее законное место в истории, правильно оценить роль Азии и роль внеевропейских факторов в развитии Европы (драгоценные металлы из Америки, импорт из Азии).

Не менее остро сторонники ТМС критикуют взгляды на современную глобализацию как новое явление конца XX века. По мнению Франка, такой подход абсурден, поскольку глобальные факторы имели решающее значение для исторического развития, по крайней мере уже в течение последних пяти тысяч лет. Сам процесс возвышения Европы, начавшийся 500 лет назад, невозможно объяснить без учета роли того притока драгоценных металлов, который шел с американского континента, или не принимая во внимание роль торговли с Азией. Уже один этот пример говорит о том, что глобализацию нельзя считать абсолютно новым явлением. Конечно, в прежние времена многие страны ограничивали общение своих граждан с иностранцами, но и тогда такие факторы, как технология, торговля,

капиталы и рабочая сила, а также пропаганда распространялись по всему миру, определяя развитие очень многих стран. Даже история СССР послевоенного периода, которую часто приводят в пример как историю закрытой и нетронутой глобализацией страны, едва ли можно понять без учета ее военной конкуренции с США и экономического соревнования двух систем, исключая влияние импорта иностранных военных технологий.

Критика марксистского исторического материализма

Франк и Гиллс сами себя считают историческими материалистами. Исследуя историю, они рассматривают ее с точки зрения развития торговли, воплощающей в себе обмен созданными излишками, разделение труда, а также связанные с ней политические, социальные, идеологические и даже религиозные события. Вместе с тем их исторический материализм существенно отличается от марксистского варианта. В 1993 г. Франк так заявил о себе и своих единомышленниках: «Ни один из нас не может поддерживать одномерные представления Маркса (или скорее Сталина) о капиталистическом влиянии на мировую историю. Однако мы вполне можем придерживаться основных постулатов исторического материализма, которые, конечно, не открыты самим Марксом и не использовались исключительно им».⁵

Ключевым понятием марксистского исторического материализма выступает способ производства. В частности считается, что рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический (коммунистический) способы производства представляют собой отличающиеся друг от друга системы, которые существовали (или будут существовать) в отдельных регионах мира в те или иные времена. Франк считает это заблуждением. Особой феодальной системы, по его мнению, никогда не было. Даже в так называемый период феодализма развивалась торговля между регионами, находившимися на огромных расстояниях друг от друга. Иначе говоря, возникли ориентированные на извлечение прибыли экономические отношения, использовался оплачиваемый труд, сформировались центр и периферия и т.д. Это были основополагающие реалии мировой системы, которые появились пять тысяч лет назад. В отличие от приверженцев марксизма Франк также отвергает идею классовой борьбы как двигателя истории.

Подход Франка к анализу мировой системы расходится с марксистским историческим материализмом еще в одном аспекте – в отрицании одномерного влияния экономического базиса. В противоположность ему выдвигается идея о трех опорах. Это: экономика (экология), политика, культура (идеология, этика). Вот эти три опоры вместе и определяют развитие человеческого общества. До настоящего времени, однако, большинство работ, развивающих новую парадигму, прежде всего касались лишь экономической истории. При этом явно недооценивалась даже роль экологических факторов в истории. Так, хорошо известное и популярное представление об экологической истории появилось до того, как была сформулирована сама новая парадигма, и оказалась весьма независимой от нее.⁶ Кроме того, ТМС не сумела внести какой-либо значительный вклад в области интеллектуальной, культурной и этической истории. Хотя распространение национального сознания, начиная с Французской революции, является чрезвычайно важным политическим течением, приверженцы ТМС не анализировали ее вовсе. Точно так же интересная работа о том, как христианство стало государственной религией Римской империи, была написана вне парадигмы ТМС.⁷ Как представляется, в рамках новой теории само сравнение процессов принятия государственных религий в других крупных государствах должно было стать непосредственным объектом изучения. Для исторически-материалистического подхода Франка они не

кажутся очень важными. И вообще появлению глобальных религий как одному из наиболее важных результатов глобальных контактов уделяется весьма незначительное внимание.

В контексте исторического материализма следует оценивать и критику этноцентризма в истории. Согласно Франку, такой подход не просто абсурден, но и опасен. В разные времена важные роли в истории играли различные народы, но историческое развитие определялось взлетами и падениями мировой экономики, а вовсе не тем, как та или иная группа оказывалась «избранной». Следовательно, этническая история должна быть заменена историей глобальной, повествующей о том, как в прошлом происходило развитие человечества в целом.

Правда, в одном аспекте ТМС схожа с марксизмом – в стремлении не только разобратся в истории, но и использовать это знание для влияния на исторический процесс. Еще в 1993 г. Франк и Гиллс заметили: «Вызов теории мировой системы заключается не только в том, чтобы *переписать* всю мировую историю, но и в том, чтобы оказать содействие на выбор будущего направления развития, не допустить действия разрушительных процессов, придав им социально более мягкие формы».⁸

Новая парадигма?

ТМС основана на взгляде на мировую историю как на историю, начавшуюся не в 1492 г. и не связанную со сменой капитализма социализмом. С научной точки зрения ее главное достоинство определяется тем, насколько она сможет генерировать плодотворные исследования и гипотезы. Самым интересным результатом программы исследования мировой экономики стала вышедшая в 1998 г. книга Франка «Переориентироваться: Глобальная экономика в эпоху Азии». В этой книге Франк восстанавливает значение Азии в мировой экономической истории двух последних тысячелетий, подчеркивает роль разграбления Американского континента в возвышении Европы и резко критикует европоцентристских авторов, в частности Маркса и Вебера. В конечном счете его книга нацелена на изменение нашего взгляда на прошлое. Конечно, большая часть того, о чем повествует Франк, уже была известна специалистам и до него, но для образованной публики все это звучит довольно ново. Сам Франк скромно назвал свою книгу как «не более чем несколько предварительных шагов» к пониманию мировой экономики как целого.⁹ В рамках этой новой теории можно ожидать еще очень много полезных исследований.

Причем приходится учитывать, что многие профессиональные историки, изучая узкие темы с помощью архивных источников, не согласны с претензией ТМС на некую метаисторию, подобную тем теориям, которые развивали Маркс, Шпенглер, Тойнби и другие. Они по-прежнему будут заниматься своими рукописями и архивами, лишь раздражаясь тем, что в свет вышел еще один метаисторический труд. Автор данной работы тоже занимался архивными исследованиями и симпатизирует такой позиции ученых.¹⁰ С чисто научной точки зрения кажется довольно странным, что кто-то, никогда не занимавшийся исследованиями, основанными на первичных источниках, теперь пытается заявить об открытии закона, относящегося не к одной маленькой области, а к огромной части Земли, не только к одному короткому периоду, а к пяти тысячелетиям. Однако совершенно очевидно, что для понимания исторических процессов необходимы как специалисты, способные к освещению частных исторических эпизодов на основе первичных источников, так и глобалисты, способные к широкому обобщению тех фактов, которые ранее были открыты другими учеными.

Выдвижение ТМС в качестве новой парадигмы социальных наук не может не привлечь повышенного внимания в современной России. После краха СССР и его идеологии в российском обществоведении уже не раз звучали призывы разработать новую парадигму соци-

альных наук и национальной политики, особенно для России.¹¹ Можно ли рассматривать ТМС Франка как такую парадигму? Критический анализ методологического индивидуализма, европоцентризма и марксистского исторического материализма, а также выводы об эксплуатации периферийных регионов в мировой системе – все это созвучно научным поискам многих российских ученых. Они смогут оценить и особое ударение, которое делается на то, что Запад занимает позицию гегемона в мире с недавних пор, но неизбежно временно.¹² Анализ экономических и политических событий с точки зрения глобальной перспективы должен быть понятен в стране, простирающейся от Европы до Китая и испытывающей действие сильнейших международных факторов, связанных с торговлей на большие расстояния, международной миграцией, потоками капитала, конкуренцией и, наконец, с войнами. Конечно, критический анализ в данной теории этноцентризма вряд ли будет поддержан патриотически настроенными обществоведами, а школьные учебники по истории, написанные с позиции ТМС, едва ли одобрило бы Министерство образования РФ, как и во многих других странах.

Политическое значение новой ТМС заключается в том, что она подчеркивает единство человечества, его общее наследие и общую судьбу. Единица анализа при этом – не отдельная нация, а все глобальное пространство. Во времена бесконечных войн, когда некоторые авторы подчеркивают различия между цивилизациями и их прошлым, а также описывают вероятные конфликты между ними в будущем,¹³ ТМС ориентирует на совершенно иные перспективы. Она акцентирует внимание на общем прошлом человечества и смотрит вперед на общее будущее человечества, основанное на взаимном доверии, на принятии различий между странами и на развитии сотрудничества между ними. Себя данная теория предлагает в качестве интеллектуальной и идеологической основы для такого общего будущего. Отвергая национализм и фундаментализм, признавая вклад, который внесли в прогресс человечества все регионы мира, ТМС подчеркивает потребность во взаимном доверии и взаимопонимании. В то же самое время, не отрицая национальные проявления политической активности, обусловленной глобальными факторами, ее разработчики разделяют популярные лозунги борьбы против эксплуатации, притеснения, несправедливости и поляризации мира.

Критические замечания в адрес теории мировой системы

Одной из опор ТМС является принцип аналогии в историческом опыте, согласно которому торговля на большие расстояния, накопление капитала, наем работников за заработную плату, кредитные сделки и т.п. – все эти явления можно найти повсюду. При этом возникают два вопроса:

1. Какую долю во всей экономической деятельности составляли такие хозяйственные явления? Если торговля на дальние расстояния и прочая подобная деятельность характеризовали относительно малую долю во всей экономической деятельности, а подавляющая ее часть была локальной (например, ради собственного пропитания), тогда трудно считать торговлю на дальние расстояния *характеристикой и определяющим признаком* экономической системы в регионе в данный период. Возможно, в действительности она была ограниченной или спорадической в некоторых случаях?

2. Как должны приниматься во внимание различия между обществами? В некоторых из них существует рабство, в других – система крепостничества, в третьих – сельскохозяйственное производство на основе крестьянских хозяйств, в четвертых – свободный наемный труд. Одни из них относятся к сословным, другие – к кастовым обществам или системам, основанным на равенстве всех перед законом. В одних экономиках преобладает мелкото-

варное производство, в других – крупномасштабные производства. И сегодня есть фабрики, насчитывающие персонал в несколько тысяч человек, и есть транснациональные корпорации с персоналом в несколько сотен тысяч человек. В отдельных регионах в определенные периоды времени наблюдался интенсивный экономический рост и технический прогресс, а в других – не наблюдался.

В конечном счете соотношение схожести и различий – всего лишь вопрос акцента. Очевидно, существуют какие-то основополагающие общие характеристики между всеми человеческими сообществами и в то же время сохраняются крупные различия.

В теории Франка особый упор делается на схожие процессы. Повсюду торговцы стремятся к извлечению прибыли от торговли на больших расстояниях, во всех обществах центр эксплуатирует периферию, и т.д. Однако, как представляется, необходимо учитывать и природу специфических событий, например, таких как голод в России или в СССР в периоды 1891–1892 гг., 1917–1922 гг., 1931–1934 гг., 1941–1942 гг. и в 1947 г. Для этого требуется подробно разобраться в этих специфических событиях, естественно, принимая во внимание действие международных факторов. Подход ТМС, допускающий пропуск деталей, может применяться в очень ограниченных масштабах. Он делает правильный акцент на влиянии глобальных факторов развития (конкурентоспособность стран в их военных целях, характер экспорта), но не может использоваться, как только речь заходит о деталях. К тому же остаются в тени два больших перерыва в периоде предыдущих десяти тысячелетий – от периода добывания пропитания охотой и сбором ягод до периода создания сельскохозяйственного производства, и от периода сельского хозяйства до периода индустриализации и современного экономического роста. Конечно, первый из них уже давно закончился. Что касается индустриальной революции, то Франк пытается дать ей объяснение. Однако ее признание в качестве порогового фактора скорее свидетельствует не в пользу понятия мировой экономики, управляемой неизменными законами, действующими в течение пяти тысяч лет.

Можно считать, что во многих случаях важнее привлечь внимание именно к различиям между обществами, а потому отрицание Франком понятия «способ производства» не помогает полнее учесть такие различия. Хотя с ним можно согласиться в центральной роли перехода от одного способа производства к другому, особенно от капитализма к социализму. Все же сделанный Франком акцент на общих процессах, присущих всем частям мировой системы в последние пять тысячелетий, сопряжен с риском игнорирования фундаментальных различий.

Вызывает сомнения и аргумент Франка о том, что понятие «капитализм» нельзя считать полезной категорией. Конечно, неверно считать, будто мы живем в обществе, законы развития которого были открыты Марксом. Вместе с тем следует согласиться с Марксом в том, что общество, характеризующееся использованием наемного труда, рынком земли, труда и капитала, машинным производством и быстрым техническим прогрессом, коренным образом отличается от общества с господством крепостничества, рабства, очень медленным техническим прогрессом.

Спорной темой являются и циклы. Франк считает, что можно идентифицировать продолжительные циклы – приблизительно в 500 лет – с фазой нарастания «А» около 250 лет и фазой падения «Б» – 250 лет, начиная примерно с 3000 г. до нашей эры. В рамках этих длинных циклов существуют более короткие циклы Кондратьева – продолжительностью около 50 лет. Сам Кондратьев и большинство его последователей начало первого цикла датировали 1790 г. Однако Франк обнаружил циклы Кондратьева еще в XVII в., а некоторые другие авторы – и в более раннее время. Из-за недостатка данных об этих более ранних периодах очень трудно с высокой степенью вероятности найти подтверждение в действитель-

ности таких экономических циклов. Наши источники – статистические, археологические, исторический, демографический, метеорологический – просто слишком бедны. Даже для того периода, о котором мы имеем наиболее полные данные, трудно установить, что циклы Кондратьева действительно существуют. В ходе одного из экономико-статистических анализов был сделан вывод, что, несмотря на известные аргументы Кондратьева, Шумпетера, Франка и других, нет никаких доказательств наличия циклов Кондратьева в *величинах валового продукта* в последние 200 лет.¹⁴ Собственное доказательство Кондратьева в значительной степени базировалось на данных о ценах, но их колебания сильно зависели от происходящих войн, по крайней мере, не меньше, чем колебания величин валового продукта.

Проблемным является и определение понятия «центра», эксплуатирующего «периферию». Это обобщение опыта Латинской Америки и Африки с 1492 г. Однако его нельзя применять универсально. Общеизвестно, что внутри СЭВ менее развитые страны, такие как Болгария и Вьетнам, чувствовали себя относительно хорошо. Венгерский автор Ауш ссылался на «тепличные условия», которые СЭВ создавал для своих менее развитых членов.¹⁵ Кроме того, после двух нефтяных кризисов для СССР условия торговли в рамках СЭВ оказались менее благоприятными, чем на мировом рынке. Точно так же, несмотря на все ожидания нынешних украинских и грузинских националистов, история 1990-х годов показала, что отделение от России не принесло ожидаемых экономических выгод этим странам. Кроме того, вопрос о том, всегда ли центр эксплуатирует периферию, можно обсуждать и в отношении многих других регионов и исторических периодов.

По Франку, как и по Марксу, непрерывное накопление капитала является двигателем роста. Эмпирическое исследование экономического роста показало, что он является односторонним или, во всяком случае, должен интерпретироваться более тщательно. Вероятно, разделение труда (отмеченное Адамом Смитом) и технический прогресс (выделенный Солоу) были по крайней мере столь же важны для экономического роста, как и увеличение количества средств производства. Кроме того, подчеркивание «непрерывности» в природе накопления капитала на протяжении пяти тысяч лет рискует приуменьшать резкое увеличение экономического роста и технического прогресса, которые пришли с промышленной революцией.

Следует согласиться и с Мак-Нейлом в том, что при изучении глобальной перспективы Франк слишком большое внимание уделил материальным обменам (торговле и деньгам).¹⁶ При этом недооценена роль информации и транспортных сетей.

В мире, в котором геноцид и этническая чистка все еще широко распространены и расовое равенство не достигнуто даже в наиболее развитых странах, отрицание Франком этноцентризма, очевидно, имеет важные положительные аспекты. Но его отрицание «эксцепционализма» (исключительности), т. е. понятия, которое не скрывает особенности некоторых регионов мира, отличия одного от другого, представляется малоубедительным.

Заключение

Развиваемая в 1990-х годах Франком и Гиллсом новая парадигма для анализа истории человечества за последние пять тысячелетий находится только на начальной стадии, но уже доказала, что является плодотворным источником идей. Она также имеет важное политическое значение. В то же время, когда войны широко распространены и некоторые считают, что неизбежно «столкновение цивилизаций», ТМС подчеркивает единство человечества и развивает идеологию взаимопонимания и международного сотрудничества. С чисто науч-

ной точки зрения, новая парадигма – только один возможный путь анализа прошлого и движения исследовательской гипотезы. Однако он может оказаться полезным для тех, кто ищет новую парадигму, идущую на смену советского исторического материализма.

¹ THE WORLD SYSTEM Five hundred years or five thousand? / Ed. by A.G. Frank, B.K. Gills. London; New York, 1993; The underdevelopment of development / Ed. by S. Chew, R. Denmark. Thousand Oaks, California, 1996; A.G. Frank. ReORIENT: Global economy in the Asian age. Berkeley, 1998; World system history, The social science of long-term change / Ed. by R.F. Denmark et al. London; New York, 2000.

² Wallerstein I. The modern world-system. Vol.1 New York, 1974; Vol. 2. New York, 1980; Vol. 3. New York, 1989; A.G. Frank. World accumulation: 1492–1789. New York, 1978; Frank A.G. Dependent accumulation and underdevelopment. London, 1978; Amin S., Arrighi G., Frank A.G., Wallerstein I. Dynamics of the world economy. New York, 1982.

³ Материалы недавних научных дискуссий по методологическому индивидуализму и холизму см.: Kincaid H. Methodological individualism // The handbook of economic methodology / Ed. by J. Davis, D.W. Hands, U. Mäki. Cheltenham, 1998; Viskovatoff A. Holism // Ibid.

⁴ Frank A.G. ReORIENT: Global economy in the Asian age. Berkeley, 1998. P. XXVII. Материалы по критике холизма Франка см.: Hall J.R. World system holism and colonial Brazilian agriculture: a critical case analysis // Latin American Research Review. 1984. Vol. 19. N 2; Hall J.R. The patrimonial dynamics in colonial Brazil // Brazil and the world system / Ed. by R. Graham. Austin, Texas, 1991.

⁵ THE WORLD SYSTEM Five hundred years or five thousand? P. 301.

⁶ Ponting C. A green history of the world. London, 1991. Гл. 10 этой книги «Creating the third world» написана, вероятно, под влиянием более ранних работ Франка о возникновении развивающихся стран.

⁷ Praet D. De God der Goden [Русск. «Бог богов»]. Kapellen, 1995.

⁸ Frank A.G., Gills B.K. THE WORLD SYSTEM Five hundred years or five thousand? London; New York, 1993. P. 305.

⁹ ReORIENT: Global economy in Asian age. P. 341.

¹⁰ Ellman M. The 1947 Soviet famine and the entitlement approach to famines // Cambridge Journal of Economics. 2000. N 5.

¹¹ См.: Абалкин Л. Экономическая теория на пути к новой парадигме // Вопросы экономики. 1993. № 1; Паршев А. Почему Россия не Америка. М., 2001. Ч. 4.

¹² В работе «ReORIENT: Global economy in the Asian age», P. 5, Франк пишет: «В этой книге сделана попытка объяснить в терминах мировой экономики то, как Запад занял свое место, [т.е. получил доминирующую роль в мировой экономике] и насколько вероятно то, что эти позиции он вскоре потеряет». В работе «THE WORLD SYSTEM Five hundred years or five thousand», P. 47, Франк и Гиллс пишут: «Мы снова находимся в одном из чередующихся периодов гегемонии и конкуренции в мировой экономической системе, который предвещает обновленный сдвиг гегемонии в западном направлении через Тихий океан». Франк писал, что идеологическим поводом развития старой теории системы-мира была надежда на переход от капитализма к социализму. Одним из идеологических поводов развития новой теории мировой системы, по-видимому, является то, что она неявно предсказывает потерю США доминирующей позиции в мире.

¹³ Huntington S. The clash of civilization and remaking the world order. New York, 1996.

¹⁴ van Ewijk C. The long wave – a real phenomenon? / De Economist. 1981. N 3.

¹⁵ Ausch S. Theory and practice of CMEA cooperation. Budapest, 1972. P. 119.

¹⁶ McNeill W.H. Information and transportation nets in world history // World system history / Ed. by R.A. Denmark et al. Chapt. 10. London; New York, 2000.

Статья поступила в редакцию 14 марта 2001 г.